

Во Дворце Ратация в Аалто, городе Псалом...

Услышав новость, переданную Филибеллом, новым Великим кардиналом прихода Вайолет, Наташа сказала с видимой печалью:

- Я не ожидала, что мой дед и мой дядя будут призваны Господом так скоро.

Хотя она знала, что король Фелтис не здоров из-за старости, а принц Патрик всегда был слаб, и она была готова к плохим новостям, Наташа все еще не могла остановить печаль, нахлынувшую на ее сердце. По мере того, как она росла, у нее оставалось все меньше и меньше кровных родственников, которые бескорыстно заботились о ней. Это был самый душераздирающий опыт в жизни.

- Патрик все-таки не унаследовал трон... - вздохнул Великий Герцог Орваритский, знавший семью Хоффенбергов даже лучше, чем Наташа. Но он больше ничего не сказал и просто посмотрел на Наташу:

- Ты хочешь поехать в Рентато, чтобы унаследовать трон Холма?

Наташа подумала о Холме и Люсьене. Затем она посмотрела на своего усталого отца, чьи фиолетовые волосы теперь были смешаны с сединой.

- У Холма много наследников, но у тебя есть только я.

- Меня учили брать на себя ответственность за семью Вайолет и герцогство Орварит. Как я могу уйти?

Великий князь Орваритский успокаивающе похлопал Наташу по плечу. Он улыбнулся дочери:

- А что, если я хочу, чтобы ты ушла?

А? Наташа была ошеломлена.

Филибелл мирно повторил:

- Ты все еще можешь вернуться после того, как пойдешь туда. В то время как Церковь запрещает королевству Холм объединяться с герцогством Орварит, ты можешь быть сувереном обеих стран и просить разных отпрысков наследовать их. Поэтому ты можешь оставаться в Холме один год и в Орварите на другой. Круг передачи будет открыт для тебя. Это награда Церкви за годы преданности твоей семье.

Таким образом, было бы легко и контролировать Наташу, и направлять дворян, чтобы они привыкли к автономии.

- Конфликт между королевской властью и обычными дворянами будет еще острее.

- Кроме того, я все еще в хорошей форме, и я могу быть великим герцогом по крайней мере еще двадцать лет,-полуслутил сказал Великий Герцог Орварит, - твоя мать была замужем далеко от своей семьи. Она чувствовала себя виноватой, когда видела, что ее отец стареет, а брата преследуют болезни. Она не смогла встретиться с твоей бабушкой в последний раз, когда та умерла. Она чувствовала, что многим обязана семье Хоффенбергов. Поэтому я надеюсь, что ты

сможешь поехать в Холм, когда он будет больше всего нуждаться в тебе, чтобы загладить материнские сожаления.

Наташа замолчала. Ее руки были сжаты в кулаки, и она медленно кивнула.

- Ваше Высочество,-полушутя и полусерьезно сказал Филибелл, - Церковь знает, что ваши вкусы в любви отличаются от стандартных. Поэтому мы помогли вам снять требование о том, что вы должны быть замужем. Тем не менее, вы все еще должны иметь потомство, которое, я полагаю, также является надеждой великого князя и знати двух стран. Вы можете подумать о том, чтобы попросить ангелов войти в ваше тело в качестве ваших детей. Это слава только для благочестивых верующих.

Сард обвинил в случившемся в Аалто Люсьена, утверждая, что Люсьен манипулировал принцессой Наташей, когда она хотела утешить Великого Князя. Итак, Церковь знала, что сексуальная ориентация Наташи никогда не менялась. Великий князь тоже кое-что узнал об этом позже.

Наташа опустила глаза и сказала:

- Я попробую.

Но про себя она подумала другое: "А бесполое концепция, о которой говорил Люсьен, реальна? Могу я одолжить его ... штуку?"

С тех пор как он принял решение, Люсьен строил различные планы. На тот случай, если Наташа не выдержит давления и выйдет замуж за случайного дворянина ради ребенка, прежде чем он завоюет ее, он регулярно знакомил ее с этими знаниями, включая искусственное оплодотворение и ребенка из пробирки.

Получив подтверждение Наташи, Филибелл ласково сказал:

- Я больше не буду мешать твоему прощанию. Для твоей безопасности и удобства будет лучше, если с тобой пойдет небольшой легион рыцарей. Их семья может использовать круг передачи вместе с ними.

Регулярные рыцарские легионы, в силу различных функций, состояли из ста-пятисот рыцарей разного уровня, их оруженосцев было в десять раз больше, а солдат и того больше. Младший рыцарский легион-это стража наследников престола, обычно состоящая из одного сияющего рыцаря, трех великих рыцарей, шести рыцарей, сотни оруженосцев и пятисот солдат. Однако то, о чем упоминал Филибелл, очевидно, касалось только официальных рыцарей и их семей.

После этого он ушел. Великий князь с улыбкой сказал Наташе:

- Я только что сказал, что могу быть великим князем еще двадцать лет, но тебе лучше не заставлять меня ждать так долго. Я хочу поскорее увидеть своего внука и будущее семьи Вайолет.

- Я постараюсь.- Наташа молилась, чтобы "технология" Люсьена не пошла наперекосяк.

Великий князь посмотрел на Наташу и сказал:

- Я хочу, чтобы ты поехала в Холм, не только потому, что я хочу, чтобы ты загладила сожаления твоей матери, но и потому, что он там. Вы больше не будете разлучены. Так что

тебе нужно поторопиться с внуками.

- Отец, о чем ты говоришь? Кто такой "он"? - смутившись, Наташа притворилась невежественной. Откуда он знает?

Великий князь сказал с улыбкой:

- Кто же еще? Люсьен Эванс, конечно. Хотя пару лет назад ты была притворщицей, интуиция подсказывает мне, что теперь ты уже не притворщица. Я очень этому рад.

"Отец, ты слишком много думаешь..." - подумала про себя Наташа. Однако ей не хотелось задевать чувства великого князя, когда они собирались уезжать, и поэтому она ничего не объяснила. Тем временем она решила зачать ребенка с родословной Люсьена.

- Не думай, что я ничего не знаю. С кем ты разговаривала больше одного часа каждый день в течение последних лет? - Великий герцог Орварит внезапно почувствовал, что его дочь не так эмоциональна, как утверждает.

Наташа постаралась не рассмеяться.

- Это потому, что мы хорошие друзья. Я никогда не собирался скрывать это от тебя, иначе ты бы вообще не узнал об этом.

- Ладно, иди выбирай своих рыцарей. Камиль поедет с тобой в Холм.- Великий князь Орваритский решил попросить Камиль найти возможность "напомнить" Наташе.

Наташа кивнула головой.

- Хорошо, я буду регулярно говорить с тобой, когда доберусь до Холма.

Она начала строить планы.

- Я приведу семью Джона и сделаю Люсьену сюрприз...

Магический круг передачи был открыт в Церкви Сияния и светился.

Это был один из самых больших магических кругов, который должен был обеспечивать подкрепление, в случае атаки Конгресса магии. Пятьдесят рыцарей можно было телепортировать одновременно. Несмотря на удачу Южной Церкви, такие магические круги были развернуты только в Лансе, Антиффлере, Аалто, Рентато и Хеме.

В свете слоновой кости Наташа, Камиль, девять рыцарей и их семьи, всего около сорока человек, появились в магическом круге передачи. У обычных людей, таких как Джоэл, кружилась голова, и их тошнило.

Из девяти рыцарей только Джон, Великий рыцарь третьего уровня, привел с собой всю свою семью. Другие рыцари считали, что в таких хлопотах нет необходимости, так как они вернутся в Аалто через год, и они привезли с собой только своих жен и детей.

- Джон, ты не можешь никуда поехать без родителей? Разве ты еще не вырос?

Фенг, еще один великий рыцарь, шутил с ним. Он был другом Джона и знал, что Джон не

разозлится на него из-за нескольких дразнящих слов.

Преодолев головокружение, Джон поспешил позаботиться о Джоэле, Эльзе и Элвине. Он ответил с улыбкой:

- Это редкая возможность поехать за границу. Разве мы не должны привести наших родителей и братьев, чтобы они оценили другие страны? Кроме того, разве Ее Высочество не заметила, что мы должны привести всех членов семьи?

- Я так не думаю. Вы все правильно расслышали? Фенг растерянно посмотрел на Наташу.

В этот момент подошли служанки из дворца Нексо. Они вымыли Наташе волосы, брови и другие части лица и надели накидку с эмблемой семьи Хоффенбергов поверх ее доспехов из слоновой кости. Это был пурпурный символ, окутанный облаками, со священной короной в центре, которая была рядом с золотым скипетром и синим длинным мечом с двух сторон.

- Ваше Высочество, пожалуйста, отправляйтесь во дворец Нексо со своими рыцарями и возвращайтесь в церковь сияния по намеченному маршруту, где вас коронуют. Рекс, председатель парламента знати, почтительно поклонился.

- Пожалуйста, ведите меня, герцог Френбургский, - торжественно произнесла Наташа.

Джон и другие рыцари поспешили расселить свои семьи и покинуть Церковь Сияния вместе с Наташей, прибыв во дворец Нексо.

Была поздняя ночь после грозы, сырая и темная.

- Начинай! Рекс, шедший впереди, замахал руками.

Рыцарь поднял свой рог и сильно затрубил в него.

Бу!

Выскочили четверо рыцарей, в том числе и Джон, а за ними величественно скакала Наташа.

Бу!

Магические хрустальные огни в поместьях зажглись, обнимая нового правителя, как звезды на небе.

- Ого... - никто из рыцарей никогда не видел такого великолепия. Они были несколько шокированы.

Бу!

В соседних домах горели свечи. Бесчисленное множество людей смотрели на своего нового повелителя сквозь щели в окнах и дверях.

Наташа вдруг занервничала, потому что коронация требовала освещения святым светом. Выдержит ли ее вера это испытание?

Она вдруг что-то почувствовала. Наклонив голову, она увидела за окном черноволосого мужчину. Его лицо и уникальный монокль были такими знакомыми.

Увидев Люсьена, она невольно улыбнулась. Чего тут бояться, если она пережила охоту на легендарных экспертов?

Неужели в ее сердце нет сочувствия, преданности или храбрости?

Поэтому Наташа шла вперед с высоко поднятой головой, производя глубокое впечатление на дворян и горожан Холма.

Уже рассвело, когда Наташа и ее рыцари добрались до Церкви Сияния. Она купалась в первых лучах утреннего солнца.

Сойдя с лошади и войдя в церковь, Наташа неторопливо вошла в прихожую и подошла к Великому кардиналу Сарду, преклонившему колени перед Святым Крестом.

После вопросов и ответов она положила левую руку на Каннон и подняла правую, указывая тремя пальцами на небо:

- Я, Наташа Вайолет, торжественно клянусь перед Господом. Я ревностно верю в святую истину, я буду следовать канонам и законам Холма и защищать их своей жизнью, и я всегда буду готова сражаться за славу Господа и интересы Холма, пока не умру!

Сард проверил ее веру, держа перед собой книгу Каннона.

Со спокойной душой Наташа выдержала испытание. Ее спросили нарушала ли она когда-нибудь свою рыцарскую клятву. Когда прозвучал отрицательный ответ, Святой свет сиял так, словно к нему явился ангел.

- Ты набожна и решительна. - мягко сказал Сард, - Храбрый и упрямый рыцарь, достойный быть властелином Холма.

Говоря это, он взял золотую корону, лежавшую рядом на красной бархатной подушке, и надел ее на голову Наташи.

- Настоящим я объявляю, что по милости Господа Наташа Вайолет станет королевой Королевства Холм и всех земель, связанных с ним, защитницей Веры, графиней Вайолет, Лордом островов Биллбис, Лордом Солохо и Балтимора, герцогиней Эмден, Лордом самого славного меча рыцарей истины, самых великолепных рыцарей приговора и самых древних и почетных рыцарей Святого Креста.

Наташа подняла голову с короной и взяла в руки символический "Меч Истины", который сверкал, позволяя ему излучать острый блеск.

Герцог Рекс, герцог Солефен, герцог Джеймс, герцог Рассел и все остальные дворяне упали на колени:

- Приветствую вас, Ваше Величество!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется